

Эмиль
Гузайров

Метаноя

и
семь Вестников Правды

Эмиль Гузаиров

**Метанойя. И семь
вестников правды**

«Издательские решения»

Гузаиров Э.

Метанойя. И семь вестников правды / Э. Гузаиров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511759-5

Семь мистических историй, вложенных друг в друга по принципу «*Mise en abyme*» или «сон во сне». Конечная история замыкается с началом, сохраняя таинственную интригу и повод для размышлений. Главный смысл — преступление и метанойя, т.е. покаяние.

ISBN 978-5-00-511759-5

© Гузаиров Э.
© Издательские решения

Метанойя

И семь вестников правды

Эмиль Гузаиров

In divitiis inopes, quod genus egestatis gravissimum est.

Они нуждаются, обладая богатством —

а это самый тяжёлый вид нищеты.

Луций Анней Сенека

© Эмиль Гузаиров, 2020

ISBN 978-5-0051-1759-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Осень, серое небо в дыму, мелкий дождь. По полю бежит солдат, петляет между воронок, зажимая уши и стараясь увернуться от разрывающихся вокруг снарядов. Падает, увязая в грязи... ползет, вытирая кровавые сопли грязным кулаком. Сзади слышны автоматные очереди и приближающиеся окрики на непонятном языке. На переднем плане сломанные деревья, искореженная техника и трупы. Вдали горящие постройки и густой черный дым.

Впереди смешанный лес, кусты, желтая трава. Надсадный стук сердца, хриплое дыхание... бег между деревьев. Полуразрушенный каменный колодец, едва заметный в густом кустарнике. Солдат снимает каску и бросает в колодец. Наклонившись, прислушивается, глухой удар – воды в колодце давно нет.

В прохладную глубину ведут ржавые, но прочные скобы – ступеньки. Нервный, из последних сил спуск вниз и падение на дно колодца.

Солдат приходит в себя, лежа в неестественной позе на куче веток и прелой листвы. Осмотревшись, нащупывает лежащий рядом каску, вещмешок, автомат и... старый, окованный бронзовыми полосками ящик. Он с трудом открывает крышку и обнаруживает, что сундук доверху набит золотыми монетами.

Забыв об усталости, солдат выбрасывает из своего мешка гранаты, патроны и запасы пищи, судорожно перекладывая в него монеты. Потом, блаженно улыбаясь, набивает ими все свои карманы.

Ночь, луна, отдаленные взрывы, тлеющие головешки. Солдат грязный и оборванный, уже без оружия и каски с трудом тащит по лесу тяжелый мешок. Впереди между деревьев тускло светится окно одинокого дома.

Стук в ветхую дверь... истошный лай собаки, беснующейся на длинной цепи. Дверь открывает дряхлая старуха.

– Ну что ж, заходи, коли голодный и холодный, – старуха подслеповато поглядывает на тяжелый мешок, который солдат не выпускает из рук, проходя в убогую комнату и садясь за стол.

– Ну и что же ты собираешься делать дальше? – загадочно говорит она, выставляя на стол нехитрое угощение, – война ведь еще не закончилась. Теперь тебе придется везде таскать за собой это золото...

Солдат вздрагивает и крепче сжимает мешок под столом.

– Пробиваться к своим? Через линию фронта, много дней без еды, без оружия... без сил и надежды? Но допустим, ты всё-таки выживешь и доберешься. Как будешь прятать это золото? Или отдашь командиру, поделишь между солдатами? А может... зароешь в лесу?

Так ведь оно и было спрятано в лесу. А? Что молчишь?

Солдат угрюмо смотрит в тарелку и сосредоточенно жуёт. Откуда эта старуха всё знает?

– А если убьют? Ты ведь безоружен, слаб, истощен, и не сможешь защищаться. Как ответишь Господу Богу? Хотел дезертировать и вернуться домой богачом? Да? И это в разгар войны, когда родина истекает кровью? Вот удивятся солдаты санитарной бригады, когда обнаружат в лесу труп с карманами, доверху набитыми золотом. Ну... впрочем, хватит!

Хочу рассказать тебе одну историю.

Старуха откидывается на спинку старого кресла и прикрывает глаза. Тишину ветхого жилища нарушает лишь размеренное тиканье больших часов с маятником и отдаленный грохот артиллерийских разрывов.

– Это было давно, – начинает она тихим голосом, – я была молода и работала в одном большом музее. Как-то у нас проходила выставка уникальных драгоценных камней. Потрясающей красоты драгоценности со всего света – разных видов, цветов и размеров лежали на бархатных подушках, запертые в специальных стеклянных стендах.

Красой и гордостью выставки был уникальный янтарный, «амберный» бриллиант под названием «Аруз-Зуаг». Это был больших размеров камень бледно-желтого цвета, весом в 75 карат. Бриллиант лежал в отдельной витрине из закаленного стекла в центре большого зала. Разумеется, везде была усиленная охрана, которую не снимали даже на ночь.

И вот однажды, перед самым закрытием музея я проходила через зал с уникальными камнями. За окнами темнело, посетителей и экскурсий уже не было, музей опустел.

– До меня доносились звуки удаляющихся шагов полицейского наряда, который охранял выставку – шла смена караула. Проходя мимо витрины с бриллиантом, я с удивлением обнаружила, что дверцы приоткрыты и этот, столь тщательно охраняемый камень, покоится на своей бархатной подушке совершенно без охраны. Я остановилась, не в силах отвести глаз от светящегося матовым янтарным светом бриллианта. Не знаю, что на меня нашло, но через мгновение этот невообразимо ценный, самый редкий и наверное, самый дорогой в мире камень «Аруз-Зуаг» был у меня в руках. Я огляделась – в полумраке зала кроме меня никого не было. С удивительной для себя проворностью я бросила бриллиант в сумочку и зашагала прочь, уверенная, что меня никто не видел. Быстрым шагом, не оглядываясь, я прошла сквозь анфиладу музейных залов и вошла в лифт.

Когда двери лифта закрылись, я увидела в углу просторной кабины старика хранителя фондов. Я знала, что он работал в запасниках, расположенных в глубоких подвалах музейного здания. Лифт начал опускаться вниз.

– И что же вы собираетесь делать с этим камнем, милая девушка? – тихо спросил хранитель фондов.

Я почувствовала, что бледнею и, не в состоянии промолвить ни слова, уставилась на старика.

– Как только обнаружат пропажу, сразу поднимут на ноги всю полицию, оцепят музей, начнут всех обыскивать и допрашивать. Нас с вами тоже...

Старик поднял палец вверх, как будто прислушиваясь, и посмотрел на девушку умными строгими глазами.

– Конечно, вы можете спрятать «Аруз-Зуаг» где-нибудь в подвале, предварительно стерев с него отпечатки своих пальцев, но что дальше? Ведь продать, подарить или даже показать кому-нибудь этот камень вы уже не сможете. А если вас поймают, то попадете в расцвете лет за решетку и надолго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.